Н.Р. КИРЕЕВА
Кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры истории искусств и гуманитарных наук РГХПУ им. С. Г. Строганова
e-mail: nelja.kireeva@gmail.com

N.R. KIREEVA
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of Art and Humanities of Stroganov Russian State University of Industrial and Applied Art
e-mail: nelja.kireeva@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_1_37_42

ТЕОРИЯ КОГНИТИВИЗМА О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ИСКУССТВА

THE THEORY OF COGNITIVISM ABOUT THE EPISTEMOLOGICAL FUNCTION OF ART

В статье дан анализ познавательной функции искусства с позиции теории когнитивизма. Определены достоинства теории когнитивизма и проблемы, возникающие при определении сущности и ценности искусства.

The article analyzes the cognitive function of art from the perspective of the theory of cognitivism. The advantages of the theory of cognitivism and the problems arising in determining the essence and value of art are determined.

Ключевые слова: гносеология, искусство, истина, ценность, когнитивизм, наука, воображение.
Keywords: epistemology, art, truth, value, cognitivism, science, imagination.

Гносеология — это философское учение о познании. Может ли искусство быть источником познания? Если может, то является ли основной гносеологическая функция искусства? Это очень интересные и важ-

ные вопросы, ответ на которых определяет и ценность существования искусства как такового.

Можно начать с простого. Информация как определенное знание важно для познания. Из произведений искусства мы, конечно, можем получать информацию, но случайность информации в искусстве не является познанием. Информация — не сущность искусства. Лучше сказать, что информация, которую нам передают произведения, способствует нашему познанию. Это положение очень важное: значимость искусства повышается, так как само познание имеет более высокий статус, чем нечто развлекательное или эмоциональное (гедонистическая, например, функция искусства).

Одни теоретики видят в искусстве в познавательной ценности основную ценность искусства. Эту позицию обычно обозначают как «когнитивизм» (от латинского — «познание»). Любой «-изм» — это абсолютизация той основы, которая стоит перед «-измом». В данном случае это твердое убеждение, что гносеологическая функция искусства — основная, что искусство должно существовать только для того, чтобы помочь познавать мир. Наиболее последовательным когнитивистом в целом и эстетическим когнитивистом в частности считается Нельсон Гудмен (1906–1998). В своих работах («Языки искусства», «Способы создания миров») он отказывается от обращения к проблематике эстетической ценности искусства и утверждает, что искусство является, в первую очередь, способом познания мира, а «философия искусства должна составлять неотъемлемую часть метафизики и эпистемологии» [2, с. 217].

Другие считают, что развитие познания никак не связано с искусством, что рассмотрение искусство как источника познания влечет пересмотр ценности познания (научного знания тем более). Следует учитывать специфическую сущность, ценность искусства. Мы можем додумать то, что искусство как сумма истин выдвигает истины на первое место, а само искусство как выражение этих истин уходит на второй план. Нам необходимо от искусства другое: возможность воспринимать его (восприятие как сумма ощущений).

Если говорить о критериях научности, то среди прочих, есть критерий эмпирической (опытной, практической) проверяемости как установление истинности или ложности теоретических положений путем соотнесения их с практическими результатами. С одним принципом научности — верификацией (от лат. — «истинный» + «делать») — мы

знакомы: научно то, что можно подтвердить. Чтобы познавательная значимость приняла форму истинных положений, нужен еще аргумент, как второй принцип научности, предложенный К. Поппером (1902–1994), принцип фальсификации (с лат. — «подделывать»): научно то, что можно опровергнуть. То есть каждая истина должна быть опровержима. Но одно произведение искусства не опровергает другое. Отсюда — произведения искусства не могут быть источником истины. Это был бы удачный аргумент против «когнитивизма», если бы концепция эстетического когнитивизма была выражена в форме истинных утверждений. Наш разговор идет не об истинах, а о познании. Возможно, верным будет считать, что искусство претендует не на истину, а на понимание.

Искусство способствует познанию. Это положение объясняет место искусства и в культуре в целом, и в культуре образования. Цель образования — познание и развитие мышления, и, если искусство — одна из форм познания, то его место законно в системе образования. В плане личных и общественных затрат искусство соперничает только с научными исследованиями. Рассматривая искусство как источник познания, можно говорить о том, что оно обогащает познание, исследует тему без концептуальных систем, в прямом форме. Здесь речь может идти о проницательности и глубине в демонстрации чего-либо.

Достоинство когнитивизма в том, что он обосновывает способы, при помощи которых можно думать и говорить об искусстве. Но можно ли говорить обо всех видах искусства как об источнике познания? Вопрос дискуссионен, но теория когнитивизма предлагает свое видение ценности и значения искусства.

Каким образом искусство способствует познанию? Наука — форма культуры, исследовательское пространство, как сложное движение к истине как цели. Наука — высшая форма знания. И искусство следует сравнивать в гносеологическом плане именно с наукой, чтобы увидеть и общее, и специфическое. Рассмотрим специфическое. Во-первых, художественное творчество связано с воображением. Произведение искусства не имеет внешнего основания, в отличие от науки. Серьезное научное историческое исследование, например, строится в подчинении документальным фактам. Художественное литературное описание того же исторического события во многом подчинено свободе воображения автора. Это касается и иных видов искусства. В основании деятельности художников лежит не истина, а воображение. Во-вторых, в науках (естественных

или социально-гуманитарных) способ изложения гипотезы не влияет на их истинность. Для искусства важно и характерно единство содержания и формы. Произведение искусства — органичное целое, замена одного элемента разрушает единство замысла. Такое понимание искусства имеет давнюю традицию еще с работ Аристотеля. Даже пересказывая содержание, мы разрушаем и изменяем форму («истина» уходит, ускользает при попытке объяснить ее). В-третьих, есть проблема с частностями в искусстве. Получение знания предполагает абстрагирование и обобщение, то есть познание происходит посредством общих понятий. Это важно для исследования как отвлечение от частного ради знания целого. Произведения искусства изображают частное, в этом их ценность. Это частное помогают мыслить воспринимающему искусство общее (мыслить «конкретные общие» понятия) Можно вспомнить идеи Ф.В. Шеллинга (1775–1854) в «Философии искусства» о формах искусства, которые он делит по принципу: схема, аллегория, символ. Под аллегорией автор видит способ изображения, в котором особенное обозначает общее (или созерцается как общее). Это деление является одних из важных методологических принципов философии искусства. Художественной форме соответствует у Ф.В. Шеллинга система эстетических категорий: схеме соответствует комическое, аллегории — возвышенное, символу — прекрасное. В работе представляется целое учение об аллегории. Особенно отмечается живопись как аллегорический вид искусства, в котором, общее всегда передается через особенное. В живописи отмечаются функции и типы аллегории (физический, моральный, исторический).

Чем обогащает искусство познание? Что такое художественное познание, и каков его предмет? Здесь мы можем, говорить, прежде всего, об эстетическом. Картина в качестве искусства не может выступать как источник познания, а с точки зрения эстетического недостоверность картины даже несущественна. Воспринимающему не нужно выходить за границы картины: эстетические достоинства и недостатки в ней самой. Цель искусства в идеале — единство содержания и формы, предмета и способа изображения. Становится неважным, существует этот предмет или нет в действительности (об этом рассуждал И. Кант в работе «Критика способности суждения», говоря о принципе качества в определении прекрасного).

Сказанное не утверждает, что нет взаимоотношения произведения искусства с действительностью. Это важно для понимания искусства, которое способствует нашему познанию мира, мир и искусство должны

быть в некотором соответствии друг другу. Нам важно, как искусство осмысляет и отображает реальность. Но эта идея соответствия не ограничивает отношение искусства к миру. Можно рассмотреть это соответствие по-иному. Можно смотреть на произведение искусства, чтобы заново увидеть и узнать другое о действительности.

Когнитивизм рассматривается как нормативная теория, потому что говорит о ценности, а не о сущности искусства. Искусство ценится как источник познания, но оно не должно сводится к этому. У искусства есть другие функции, не менее значимые (эстетическая, социальная, компенсаторная, гедонистическая, прогностическая, воспитательная). Эстетический когнитивизм пытается объяснить с позиции абсолютизации гносеологической функции искусства то, почему произведения искусства отличаются по глубине проникновения в материал, пытается отделить «истинное искусство» от «искусства». Когнитивисты утверждают возможность «развести» произведения искусства по глубине понимания действительности.

Предмет научного познания — окружающий мир. Предмет художественного познания — природа человека. Произведения искусства помогают понять, что такое человек, с помощью образов. Конечно, это суждение «страдает» историко-социологическом релятивизмом, все меняется, в зависимости от времени и места, природа человека также подвержена изменениям. Все же есть в человеческой жизни «вечные темы», которые питают художественное творчество. Цель и ценность искусства — прояснение человеческого опыта.

Проанализировав основные идеи теории эстетического когнитивизма, можно утверждать, что искусство представляет ценность в качестве источника познания. При всем различии, искусство не менее важно для познания, чем наука. Но различия есть: произведения искусства не оформлены как теория, не предельно фактологичны, документальны. Произведения искусства воздействуют на оформление и прояснение человеческого опыта определенным творческим воображением. Когнитивизм пытается объяснить критерии ценность произведений искусства по отношению к познанию мира. Но эта теория не должна утверждать, что любое произведение искусства представляет собой ценность только в силу того, что может способствовать нашему познанию. Значение произведений искусства нельзя объяснить исключительно с познавательной точки зрения. В произведении искусства человек видит, прежде всего,

свой внутренний мир. Возможно, это даже помогает человеку оторваться от той действительности, которую можно объяснить и познать.

Список литературы:

1. *Гомес К.-Д.* Соотношение этического и эстетического в художественной культуре: версии нового морализма, автономизма и когнитивизма в современной англо-американской философии искусства // Манускрипт. — Тамбов: Грамота, 2020 — Том 13. — Выпуск 10.

2. *Гудмен Н.* Способы создания миров. — Москва: Праксис, 2001.

3. *Максимов Л.В.* Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли. — Москва: РОССПЭН, 2003.

4. *Панаиотиди Э.* Эстетический когнитивизм и проблема художественной истины. — URL: ttps://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskiy-kognitivizm-i-problema-hudozhestvennoy-istiny-1 (12.09.2022).